

СПОСОБЫ ОТРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В РАССКАЗЕ АЛЕКСАНДРЫ КЛИМАН «CHOKING VICTIM»

Е.П.Горбелик (Минск, МГЛУ)

Категории пространства и времени выполняют важную роль в структурной организации литературного произведения. В данной статье рассмотрены способы отражения этих категорий на примере рассказа А. Климан «Choking Victim».

Ключевые слова: *пространство; время; хронотоп; контраст; сюжет.*

WAYS OF REFLECTING SPACE AND TIME IN THE STORY CHOKING VICTIM BY ALEXANDRA KLEEMAN

K.P.Harbelik (Minsk, MSLU)

Categories of space and time play an important role in the structural organization of a literary work. This article discusses the ways space and time are reflected in the story Choking Victim by A. Kleeman.

Key words: *space; time; chronotope; contrast; plot.*

Способы отражения пространства и времени в художественном произведении имеют субъективную природу и реализуются каждым автором в соответствии с собственной трактовкой этих категорий и целями использования их в создании литературного произведения. Анализ базируется на концепции М.М. Бахтина, которая подчеркивает значимость понятия «хронотоп» в литературном произведении [1, с. 176-185]. Материалом для анализа послужило название рассказа и используемые в нем лингвистические средства отображения пространства и времени.

В рассказе американской писательницы А. Климан «Choking Victim» [2] повествуется о молодой женщине, молодой матери, которая переживает непростое время после рождения своего первого ребенка.

Название рассказа – это первое, с чем сталкивается читатель, знакомство с задумкой автора, с идеей произведения. Существует несколько вариантов интерпретации причастия настоящего времени *choking* и его перевода на русский язык.

Вариант «Жертва удушья» смещает акцент на внешнее: возможно, это равнодушие и непонимание мужа Карен; переезд в новый город, чужой и незнакомый; другой образ жизни, связанный с рождением ребенка. «Удушающая жертва» позволяет читателю взглянуть на ситуацию с другой стороны. Материнство – это всегда в какой-то степени жертва. Если женщина была не готова к материнству, это жертва становится действительно удушающей: «*You live life one way for, what, thirty years, you've just finally, barely gotten used to the way life is and then bam!*». «Задыхающаяся жертва» фокусируется именно на внутреннем состоянии главной героини, состоянии отчаяния и безысходности. Это название подчеркивает, что источник ее проблем в ней самой. Каждый из этих вариантов несет разные смыслы и значения, но все они так или иначе определяют

настоящее время как время основных событий сюжета рассказа и отражают сложность взаимодействия главной героини с изменившимся миром и со своими собственными чувствами здесь и сейчас.

Рассмотрим хронотоп рассказа и его связь с характеристиками главной героини. Самой очевидной чертой Карен является то, что она одинока. Вокруг нее достаточно близких людей, но внутри – пустота. Одиночество – это то, что было естественно для нее раньше, когда она была одна. Одиночество – это то, что тяготит ее сейчас, когда у нее есть муж и ребенок. Для создания контраста в разных периодах жизни Карен автор использует такой стилистический прием как антитеза. С нее начинается рассказ: *«When she was younger she could be alone for weeks and never realize that it was time to miss another person, time to call another person on the phone. Now she found herself missing anybody she could think of. Nobody had warned her that watching her husband hold her baby with such care, their faces wordlessly opened to each other in admiration, would make her feel so alone»*. С самого начала автор противопоставляет две личности Карен: до рождения ребенка и после. И подчеркивает, насколько разные эти две личности. Два слоя времени передаются с использованием грамматических форм прошедшего времени.

Автор акцентирует внимание на том, что Карен выглядит моложе своего возраста, но внутренне она гораздо старше: *«And you feel a million years old inside, am I right?»*. И это не ее ментальная зрелость, а усталость и растерянность: *«Mentally she was older than ever, as tired in the morning as if it were the end of the day»*.

Особое место в хронотопе занимает описание автором отношений между Карен и ее мужем. Они женаты уже почти пять лет, и читателю неизвестно, какие отношения были у них ранее, но сейчас их нельзя назвать близкими или теплыми. Следует обратить внимание на то, как вновь с помощью антитезы автор описывает отношение Карен к ее супругу: *«One of the best things about him was his face, which was handsome but not overly so.»* Не является ли это знаком того, что Карен видит и ценит только внешнее?

Отдельного внимания заслуживает эпизод, в котором Карен встречает своего однокурсника в аптеке. Смущаясь в начале разговора, Карен вдруг оживляется, вспоминает, кто она на самом деле, что ей важно, что ее наполняет: *«As Karen spoke, she saw that her old classmate was impressed by the things she had accomplished. She felt content»*. Это единственный эпизод в рассказе, в котором неоднократно используется наречие *always* в сочетании с временной формой Past Perfect: *«She had always had trouble recognizing people she knew when they dressed up for work»*, *«She had always been interested in people like this...»*, *«Talking about work had always made her feel more like herself»* (подчеркивание автора статьи – Е.П. Горбелик). А. Климан таким образом акцентирует внимание на контрасте между жизнью Карен в прошлом и настоящем, показывает, каким наполненным было ее жизненное пространство раньше, как будто хочет «подтолкнуть» Карен к ней настоящей.

Как видим, в описании внутреннего мира Карен доминирует ретроспективный временной план. Используемое автором упоминание о прошлом, свидетельствует о важности прошлого для главной героини, а, возможно, и о его преобладающем значении. В то же время настоящее – поток рутинных действий и постоянное эмоциональное состояние удушья, подчеркнутое в названии. Глаголы чувственного восприятия и мыслительной деятельности, такие как «*think*», «*feel*», «*love*», также придают хронотопу эффект статичности [3, с. 234].

Таким образом, совокупность таких элементов рассказа как название произведения, хронотоп, выраженный различными формами прошедшего времени и стилистическими приемами, контраст, прослеживаемый как на языковом, так и на смысловом уровне, делает сюжет рассказа осязаемым для читателя, позволяет проникнуть в эмоциональное и символическое содержание произведения, подчеркивает авторский стиль Александры Климан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Эпос и роман / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000.
2. Choking Victim by Alexandra Kleeman [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.newyorker.com/magazine/2016/05/02/choking-victim-by-alexandra-kleeman>. – Date of access: 01.12.2024.
3. Долженкова, О. М. Прагматическое содержание пространственно-временной структуры в художественном тексте / О. М. Долженкова // Соловьёвские чтения – 2018: сб. науч. ст. / редкол.: А. В. Ломовая (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2020. – С. 228–236.